

Материально-бытовое положение спецпереселенцев в Свердловской области в годы Второй мировой войны

Первая половина 1940-х годов – это время размещения на территории Урала значительной части спецконтингента НКВД. Частично это было связано с внутренней политикой советского государства, необходимостью освоения и развития новых и малообжитых регионов. В значительной мере – с внешней политикой – выселением польских осадников и беженцев, депортацией целых народов. И если до 1939 г. спецконтингент НКВД был представлен только раскулаченными, то с началом Второй мировой войны в его состав вошли польские спецпереселенцы, а позднее – трудмобилизованные немцы, спецпереселенцы из Крыма и калмыки. На территории Свердловской области были представлены все категории спецпереселенцев.

Выселение огромной массы людей в восточные районы СССР выдвинуло на первый план решение так называемой жилищной проблемы. Ответственность за жилищно-бытовое устройство спецпереселенцев возлагалась на местные органы власти вселяемых районов, а расходы на решение этой задачи – на хозяйственные организации, к которым прикреплялись спецпереселенцы. Формально последним разрешалось приобретать в собственность построенные за счет специальных ассигнований в поселках жилые дома со скидкой от 20-ти до 50%. Величина скидки зависела от количества трудоспособных членов семьи, а также от производственных характеристик. При этом решение о предоставлении такой скидки принималось комиссией в составе коменданта спецпоселка, представителя предприятия и представителя парторганизации предприятия. Однако эта практика распространения не получила, поскольку у спецпереселенцев не было денег на приобретение жилья. Большинство проживало в бараках, многие – в землянках.

* *Юлия Юрьевна Пажит* – канд. ист. наук, Уральский государственный университет (Екатеринбург).

В большинстве районов спецпереселенцам-осадникам и беженцам не было создано нормальных жилищно-бытовых условий. В жилых помещениях имелаась большая скученность. Значительное количество жилых помещений не было подготовлено к зиме, а ремонт шел очень медленно. Так, например, в Левинском спецпоселке Красноуральского района под жилье был приспособлен бывший скотный двор. Большинство бараков требовало капитального ремонта. На каждого человека приходилось от 1.8 до 2 кв.м.¹. Аналогичное положение было в спецпоселках Исовского района, где ремонт квартир шел медленно, поэтому нередко в одной комнате приходилось жить по 3–5 семей. Не было уборных, кухонь, прачечных. В подавляющем большинстве спецпоселков не имелось бытового инвентаря (столов, стульев, коек, ведер, умывальников). Так, в спецпоселках Перерождение, Тесьма, Гладковский (Серовский район, 9-е отделение Севураллага) не имелось ведер, умывальников, стульев, коек, постельных принадлежностей, вследствие чего спецпереселенцы вынуждены были спать на полу.

Как правило, нормы жилплощади не соблюдались, в бараках постоянно была грязь, больные туберкулезом легких жили рядом со здоровыми. Так, например, в ходе проверки в 1942 году на Полуночном Рудоуправлении было установлено, что для мобилизованных немцев там были созданы совершенно невыносимые бытовые условия². Отсутствовали баня и дезокамера, мыла не было в течение месяца, что вызывало массовую завшивленность. Многие ходили на работу без обуви, на производстве не было кипяченой воды, и мобилизованные немцы вынуждены были пить сырую, подчас болотную воду, что вызывало развитие желудочно-кишечных заболеваний. В результате тяжелых бытовых условий резко возрастала заболеваемость среди переданных Рудоуправлению немцев, причем преобладали простудные заболевания и различного рода травмы. Так, например, в апреле здесь было зарегистрировано 69 случаев травматических заболеваний, а в июле – 160; простудных заболеваний соответственно 32 и 180³.

Почти во всех отчетах УНКВД области отмечалось, что спецпереселенцы проживают в помещениях с неисправными дверьми, печами, незастекленными окнами, без двойных рам, во многих

¹ Архив УСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.101. Л.67.

² ЦДОСО. Ф.4. Оп. 37. Д.105. Л.36.

³ Там же. Л.36 (об).

бараках нет перегородок – дети, мужчины и женщины спят на нарах все подряд, на голых досках, без одеял и простыней; в помещениях холодно, грязно, тесно, на одного человека приходится 1.5 – 2.0 кв.м. жилой площади. Остро недоставало одежды и обуви, обеспеченность ими была низкой. Например, обеспеченность контингента, который работал на предприятиях Свердловской области в конце 1942 года, составляла: фуфайками – 42%, шапками – 33%, валенками – 8%.

Неудовлетворительная ситуация с размещением спецпереселенцев сложилась на Верхне-Тавдинском лесокомбинате №8 Наркомлеса (директор Телегин), Туринском целлюлозном заводе Наркомбумпрома (директор Алферов), Новолялинском леспромхозе (директор Мусатов), Лобвинском гидролизном заводе №12 Главлесоспирта и Средуралмедьзаводе, где спецпереселенцы были размещены скученно, нередко по две-три семьи в одной комнате. Так, на Лобвинском лесокомбинате в 120-ти комнатах с полезной жилой площадью 1 684 кв.м. было расселено 170 семей в количестве 621 человек, что составляло в среднем 2.7 кв.м. на человека, в комнатах жилим по две-три семьи⁴. На Лобвинском гидролизном заводе 166 семей (532 чел.) занимали 88 комнат⁵.

Наиболее неблагоприятная ситуация с размещением спецпереселенцев сложилась на Михайловской бумажной фабрике Ново-Сергинского района, Монетном торфопредприятии Наркомугля, Поклевском птицевомхозе Наркоммясомолпрома. На Монетном торфопредприятии работало 168 семей (462 чел.). Согласно актам проверки, спецпереселенцы были размещены в 4-х бараках, полностью неподготовленных к зиме⁶. Так, в бараке № 1 почти все печи были неисправны, а в 7-ми комнатах их не было совсем. Во многих комнатах не имелось зимних рам, и окна не были утеплены, а в некоторых рамы отсутствовали совсем. В бараке № 98 этого же предприятия сложилась катастрофическая ситуация: полы в комнатах и коридорах полностью прогнили, крыша протекала, перегородки были неплотными. Спецпереселенцы размещались скученно (в одной комнате проживало 8 семей общим количеством 28 человек)⁷.

⁴ ГАРФ. Ф.9479. Оп 1. Д.160. Л.78

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л.79.

⁷ Там же.

Проблема обеспечения спецпереселенцев жилплощадью остро стояла и на других предприятиях области. Так, на Михайловской бумажной фабрике 79 семей были расселены в одном бараке, состоящем из 4-х комнат (56 семей) и здании клуба (17 семей); остальные семьи спецпереселенцев были размещены по частным квартирам в селе Уфимка. Полезная площадь на одного человека составляла 1.5–2 кв.м. Поскольку ощущался недостаток в инвентаре, многие спецпереселенцы спали на полу. Например, в Поклевском птицеводческом хозяйстве спецпереселенцы (65 семей) были размещены в бараках, где на каждого человека приходилось от 1.5. до 2 кв.м. Нередко в одной комнате проживало сразу несколько семей. Так, в бараке №1 в одной комнате жило 3 семьи (13 человек)⁸.

Следует, однако, отметить, что к концу 1944 г. положение с обеспечением жилой площадью спецпереселенцев несколько улучшилось. Согласно актам проверки спецпоселков, проведенной сотрудниками УНКВД по Свердловской области 2 ноября 1944 г., наиболее благоприятные жилищно-бытовые условия для спецпереселенцев были созданы на Верхне-Тавдинском гидролизном заводе № 11 Главлесоспирта, директором которого являлся Гершберг⁹. На этом заводе спецпереселенцы были размещены в четырех двухэтажных рубленых домах комнатной системы, каждая семья имела отдельную комнату, и на каждые две семьи имелась отдельная кухня.

Сравнительно неплохие условия были созданы и для спецпереселенцев на Тавдинской судостроительной верфи Наркомречфлота, где они были размещены в двух бараках, каждая семья имела отдельную комнату и была обеспечена необходимым инвентарем. Положительная оценка была дана условиям размещения спецпереселенцев на Ново-Левинском руднике треста «Красноуралмедьруда» (директор Елисеев) и Красноуральском медеплавильном заводе Наркомцветмета. Там на каждого спецпереселенца приходилось от трех до четырех кв.м. полезной площади¹⁰. Однако подобное положение было скорее исключением, чем правилом.

С наступлением зимы особо остро вставал вопрос обеспечения спецпереселенцев одеждой и обувью. Подавляющая масса

⁸ ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.160. Л.79.

⁹ Там же. Л.78.

¹⁰ Там же.

не имела теплой одежды и обуви, в связи с чем имелись массовые случаи невыхода на работу. Например, 2 октября 1940 г. в спецпоселках Дегтярки Ревдинского района 25 человек не вышли на работу ввиду отсутствия теплой одежды. Хозяйственные организации не имели специальных фондов для обеспечения спецпереселенцев зимней одеждой и обувью.

Не лучшим образом обстояла ситуация и с обеспечением спецпереселенцев продуктами питания. Формально предполагалось, что снабжение спецпереселенцев продуктами питания на всех предприятиях должно было производиться по существующим нормам, наравне с другими рабочими. Работающие спецпереселенцы в основном снабжались через сеть столовых, а иждивенцам и детям полагалось отовариваться посредством продовольственных карточек через магазины ОРСа сухим пайком. Однако продукты им выдавали после того, как отоваривались вольнонаемные рабочие, поэтому зачастую спецпереселенцам мало что доставалось.

Снабжение продуктами питания было поставлено неудовлетворительно. Ни один из спецпоселков, где проживали спецпереселенцы-осадники и беженцы, не имел своей продовольственной базы. Овощей на зиму не было привезено, грудные дети и больные в течение семи месяцев не получали молока и других продуктов. На многие спецпоселки завозился только один хлеб. Например, спецпереселенцы поселка «Кабан» в течение полумесяца не получали мыла и 15 дней жили без соли¹¹.

Чтобы улучшить материально-бытовое положение спецпереселенцев, на отдельных предприятиях, как, например, на Лобвинском и В.Тавдинском гидролизных заводах, хозорганом спецпереселенцам предоставлялся транспорт для закупок картофеля и овощей в колхозах. В Туринском районе спецпереселенцы во внеурочное время работали на уборке овощей и картофеля в колхозах, в результате чего многие за свою работу получили от 15 до 40 пудов картофеля и других овощей¹².

Несколько хуже было организовано питание на В.Тавдинском лесокомбинате № 8, где имели место частые перебои с хлебом, и спецпереселенцев кормили в летние месяцы одним турнепсом, в результате чего среди спецпереселенцев-калмыков имелись факты

¹¹ Архив УФСБ по СО. Ф.1. Оп.1. Д.101. Л.68.

¹² ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.160 Л.80.

дистрофии и смертности¹³. Плохо обстояло дело со снабжением продуктами питания на Монетном торфопредприятии Березовского района, где иждивенцы и дети спецпереселенцев кроме 300 грамм хлеба ничего не получали. Рабочие же этого предприятия хотя и получали горячую пищу два раза в день, однако она была малокалорийной, к тому же продуктовые карточки отоваривались несвоевременно. Однако по сравнению с другими категориями контингентов НКВД снабжение спецпереселенцев из Крыма продуктами питания в Свердловской области комиссией было признано удовлетворительным. В соответствии с Постановлением ГОКО №6600 от 25.09.1944 г. была произведена бесплатная выдача по 38,8 кг. муки и 20 кг. картофеля на каждого человека в окончательный расчет на сданные ими продукты на месте выселения. За период с июля по сентябрь 1944 г. этому контингенту было выдано по 16 кг. муки и по 4 кг. крупы на каждого человека.

В несколько худшем положении в этом отношении находились спецпереселенцы-калмыки, высланные из районов Сталинградской области. НКВД областей был информирован о том, что калмыки поголовно нищенствуют, питаются отбросами из помойных ям, употребляют в пищу падаль. Отмечалось опухание от голода целых семей, высокий уровень смертности. Из-за отсутствия кастрюль, тарелок, ложек размещенные в Свердловской области спецпоселенцы-поляки готовили пищу в консервных банках. В жилищах калмыков почти полностью отсутствовали мебель, утварь, посуда. Организация и качество питания носили крайне неудовлетворительный характер. Пища была низкокалорийной, мяса и животных жиров почти не выдавали. Достав на рынке картофель, спецпоселенцы варили его в печках – времянках (одна на 70 человек), ожидая своей очереди к ней по 2–3 часа за счет времени на сон.

Хотя выселение калмыков было произведено почти одновременно с выселением из Крыма (в Свердловскую область калмыки поступили 12 июня 1944 г.), за сданный ими хлеб и имущество никаких расчетов с ними не производилось и бесплатных фондов на зернопродукты для них не отпускалось. Управлением НКВД Свердловской области на 8 ноября 1944 года калмыкам, как и спецпереселенцам из Крыма, за период с июля по сентябрь 1944 г. за счет фондов, отпущенных крымскому контингенту, также

¹³ ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.160 Л.80.

было выдано по 16 кг. муки и по 4 кг. крупы на каждого человека. В результате крымский контингент не получил по 4 кг. муки и по 2 кг. крупы¹⁴.

Значительно хуже обстояло дело со снабжением спецпереселенцев и их семей промышленными товарами (одеждой, обувью, мылом) и предметами хозяйского обихода (ведра, кастрюли, чашки). На большинстве предприятий спецпереселенцы ощущали острую нужду в перечисленных предметах. Если трудоспособные спецпереселенцы в какой-то мере и обеспечивались одеждой и обувью, то семьи и дети их ничем не обеспечивались. По причине этого многие дети не посещали школу. О степени обеспеченности одеждой и обувью можно судить потому, что из 260 человек трудоспособных и ограниченно трудоспособных спецпереселенцев на Монетном торфопредприятии на работу не выходили 80 человек; 123 ребенка не ходили в школу, не имея одежды и обуви. Из-за отсутствия мыла имели место 22 случая заболевания чесоткой¹⁵.

Медико-санитарное обслуживание спецпереселенцев осуществлялось через существовавшую сеть больниц, поликлиник и медицинских пунктов на предприятиях наравне с остальными рабочими. Отрицательным моментом в медицинском обслуживании являлся недостаток медикаментов, главным образом жаропонижающих, болеутоляющих и перевязочных средств.

Медицинское обслуживание спецпереселенцев поставлено было также неудовлетворительно. Медицинские пункты были созданы не во всех спецпоселках, а имевшиеся не были обеспечены медикаментами и оборудованием. Вследствие этого медицинская помощь спецпереселенцам вовремя не оказывалась. Например, в спецпоселке «Кабан» имелись массовые заболевания чесоткой, которую спецпереселенцы лечили кустарным способом, применяя полынь и деготь¹⁶. В спецпоселках Ревдинского района в летний период наблюдалось 86 случаев эпидемических заболеваний (брюшной тиф, дизентерия), из них 4 случая со смертельным исходом, причиной чего послужило несвоевременное проведение санобработки (не было поставлено прививок против брюшного тифа). Фельдшер Медведев первым заболевшим установил диаг-

¹⁴ ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.160 Л.81.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Архив УФСБ по СО. Ф.1 Оп.1. Д.101. Л.69.

ноз гриппа и не принял мер к изоляции больных, не сообщил об этом в Горздравотдел, вследствие чего заболеваемость брюшным тифом приняла в сентябре массовый характер¹⁷.

За время расселения спецпереселенцев из Крыма имели место вспышки эпидемии сыпного тифа в Новолялинском леспромхозе, Поклевском птицеводхозе (29 случаев) и Туринском целлюлозном заводе (18 случаев) и заболевания корью детей калмыков на В. Тавдинском лесокомбинате.

Таким образом, необходимо признать, что материально-бытовое положение спецпереселенцев в 1940-е гг. было неудовлетворительным. Даже более чем за 15 лет практики переселения государством сотен тысяч людей проблема обеспечения жильем не была решена. Люди продолжали жить в землянках, бараках временного типа, но и там не был соблюден установленный договорами с хозяйственными организациями размер жилплощади в 3 кв.м. на одного человека. Частично это объяснялось тем, что ни органы УНКВД, ни хозяйственные организации не были в состоянии обеспечить большую часть переселенных в регион людей. Не было выделено специальных фондов на строительство домов. В обеспечении продуктами питания также ощущался недостаток, что объяснялось общим тяжелым положением страны в военное время.

Различия в материально-бытовом положении спецпереселенцев в различных районах области можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны, это напрямую зависело от важности объекта, для работы на который направляли спецконтингент. Нередко случалось, что приходилось строить фабрики и заводы в необжитых местах и в быстрые сроки. С другой стороны, особых средств для строительства жилья не выделялось, хотя это и было предусмотрено. Нередко администрация спецпоселков просто не уделяла должного внимания быту спецпереселенцев. Исходя из вышеприведенных фактов можно сделать вывод о том, что, несмотря на относительную свободу спецпереселенцев по сравнению с заключенными, их материально-бытовое положение мало отличалось от последних.

¹⁷ Архив УФСБ по СО. Ф.1 Оп.1. Д.101. Л.69.